

ЛОЯЛЬНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ В ТИПОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (к постановке проблемы)

С.А. ШАПИРО

За последние годы (1991 – 2012) исследователями предложен широкий спектр критериев типологии политической культуры современной России. Классическая типология (Г. Алмонд, С. Верба), применяемая разными исследователями, далеко не безупречна и исчерпывающа¹. Поиски критериев для построения типологии политической культуры с необходимостью связаны с учетом особенностей социально-экономического развития России. Вспомним, что в 90-е гг. XX в. применялся, например, марксистский подход, который позволил исследовать общественное сознание, политическое поведение и институты², к тому же демонстрировался классовый подход в типологии политической культуры³. Разработка же типологических критериев политической культуры⁴ позволила не только их систематизировать, но и описать в социально-философском ключе.

В начале 2000-х гг. в характеристике политической культуры появился термин «транзитарный тип», который рассматривался как «переходный от одного состояния к другому»⁵. Это позволило использовать такие критерии, как многослойность, гетерогенность, антиномичность⁶. Позже концепты типологии политической культуры стали более разнообразными: от формирования «ядра национальной политической культуры»⁷ до политических субкультур⁸. Была выдвинута гипотеза, что выделение типов политической культуры малопродуктивно и лучше говорить о ее образцах или феноменах⁹. Рядом авторов типы (модели) политической культуры, описанные Г. Алмондом и С. Вербой, предлагается рассматривать как идеальные типы общества¹⁰ и рекомендуется в условиях глобализации (Россия – держава «третьего мира») забыть о национальной культуре¹¹. В работах А. Ахиезера диалогизация выступает как основа политической культуры России¹².

Некоторые авторы предлагают понятие «корпоративная политическая культура» как выражение политической ориентации «на деятельность государства и других политических институтов»¹³. Устанавливается, что «чем выше уровень политической культуры, тем заметнее динамичный, а не конфликтогенный стиль политического мышления и менее выражен примитивизм политического самосознания»¹⁴.

Итак, российские исследователи представили разнообразные типологии политической культуры современной России, однако не учитывается «проявление в агрегированной форме психологических и субъективных измерений политики»¹⁵.

В этой связи важно отметить, что в любой типологии политической культуры, явно или неявно фигурирует в качестве одного из факторов (критериев) «лояльность» — важнейший фактор стабилизации политической системы¹⁶.

В гражданской культуре «нормы межличностных отношений, общего доверия и доверительного отношения к своему социальному окружению пронизывают политические установки и смягчают их»¹⁷. Ряд исследователей рассматривают феномен лояльности как составную часть экономической культуры и экономической эффективности регионов¹⁸.

Интерпретация термина «лояльность» в отечественной литературе, как правило, связана с психологическим и социологическим подходом¹⁹. Утверждается, что зарубежная теория «поведенческой поддержки» требует доработки (например, об абсолютной лояльности гражданина системе как норме и др.)²⁰. Правовые условия возникновения лояльности изучаются для характеристики гражданства и конституционной лояльности²¹.

В исследованиях М.В. Лазарева отождествляются политическая и гражданская лояльность. Кроме того, он полагает, что «лояльность как личностная характеристика индивида предполагает его толерантность...и законопослушность», а в дальнейшем «активное участие индивидов в выработке групповых норм, сознательном усвоении социальных ценностей... соотнесение собственного поведения с интересами коллектива, общества»²².

Публичная оценка феномена лояльности многообразна. Это — и «подписываться под тем, что нам нужен именно лоялизм, значит подписываться под идиотизмом»²³, и «лоялизм — это не чиновническое и не политическое, а вполне гражданское явление»²⁴. По мнению А. Пушкова, «говоря о лояльности, следует разделить лояльное отношение общества к власти, означающее поддержку власти обществом, и лояльность внутри самой системы власти, то есть внутри кругов, руководящих страной»²⁵.

Итак, в российской политической системе представлена демонстративная и скрытая лояльность. Данная типология требует не только анализа политических позиций и деятельности, но и установления валидности²⁶. Например, проследить динамику лояльности граждан через количественный и качественный анализ общественного мнения. Некоторые социологи рассматривают лояльность как явление-антагонист для власти и принуждения, но именно в политической системе можно описать институциональные и ориентационные механизмы лояльности, так как оно употреблялось для изучения политических режимов. Так, по мнению А.П. Цыганкова, «политические оппозиции разделяют в зависимости от степени их терпимости по отношению к действиям правительства. На этой основе выделяют ло-

ьяльную, полулояльную (умеренную) и нелояльную (непримиримую) оппозиции»²⁷. В современной политической ситуации понятие «лояльность» часто использовалось для характеристики избирателей: «При лояльном отношении действия власти поддерживаются постфактум, при избыточной политизации — до совершения властью конкретных действий»²⁸. В политической психологии лояльность рассматривается как конкретное проявление политического поведения²⁹.

Многомерность понятия «лояльность» удачно коннотируется с понятиями «доверие»³⁰, «общественное мнение», «политическая позиция», «распределительная коалиция» (политическая лояльность)³¹. Ведь существуют как позитивные, так и негативные оценочные коннотации термина «лояльность». Например, в первом случае, «с культурологической точки зрения политическое доверие есть продолжение, своего рода проекция межличностного доверия» как «составляющая социального капитала»³², приверженность, поддержка, объективность, симпатия. Во втором — пофигизм, потребительство. Трактовка понятия И. Левонтиной дополняет — «лояльный стало употребляться в значении терпимый, или, что то же самое, толерантный». Рассуждая о значении этого термина, автор отмечает: «Русский язык очень эмоционален. Описывая поступки человека, он обращает внимание, прежде всего на то, каковы были его намерения. Если мы говорим о человеке, который последовательно соблюдает чьи-то интересы, то склонны будем употребить такие слова, как преданность, верность, самоотверженность. Слово “лояльность” в его европейском смысле плохо приживается на русской почве, ведь оно описывает просто поведение, ничего не говоря о мотивах. Поэтому если уж мы говорим, что кто-то ведет себя лояльно, то склонны будем заподозрить этого человека либо в неискренности, либо в равнодушии и рабской покорности»³³.

Данные выводы подтверждаются исследованием³⁴, в ходе которого было установлено, что для характеристики «политической лояльности» студенты используют в 2,25 раза больше позитивных образов (при общем количестве 572 положительных и 258 отрицательных). Все ответы носят оценочный и эмоциональный характер, которые можно представить по четырем основаниям: политическая, социально-экономическая, аксиологическая терминология и личностные единичные оценки.

Практически все участники (99%) использовали политические образы, которые у 38% являются положительными. Например, патриотизм (22 — 10,4%), качественная характеристика власти (8 — 3,8%), постоянство выбора (8 — 3,8%). Некоторые исследователи указывают, что «этатистский характер политической культуры России приводит к тому, что в сознании граждан происходит смешение понятий патриотизма и лояльности (трактуемой как “верноподданническая

любовь к власти” — С. III.) к режиму»³⁵, не учитывая при этом характер изменений в политической системе.

В ответах используются фамилии популярных политических и общественных деятелей России [Валуев (1 — 0,5%), Гудков (1 — 0,5%), Жириновский (3 — 1,4%), Лужков (1 — 0,5%), Малиновская (1 — 0,5%), Медведев (3 — 1,4%), Путин (4 — 1,9%)]. Отрицательные коннотации связаны с деятельностью властей (коррупция (5 — 2,4%); негативное политическое поведение (5 — 2,4%); взятки (4 — 1,9%). Социально-экономический аспект оказался немногочисленным. В ответах (8 — 3,8%), в частности, присутствуют нейтральные оценки. Позитивная оценка связана с социальным государством (бесплатная медицина — 4 — 1,9%; общение, общительность, общество — 4 — 1,9%; социальная помощь — 3 — 1,4%). Отрицательные — в структуре и характере деятельности (воровство, откат — 4 — 1,9%; формализация — 3 — 1,4%; фанатизм — 3 — 1,4%).

В аксиологическом аспекте отразилось многообразие идеалов и принципов. Это самый многочисленный (319) и насыщенный с содержательной точки зрения аспект. В положительных характеристиках лидируют доверие (55 — 26%) и преданность (50 — 23,7%), далее — добро (21 — 10%); вера, верность (20 — 9,5%); благо (17 — 8%); поддержка, помощь (15 — 7,1%); снисхождение (11 — 5,2%). По мнению Ю.Д. Шевченко, доверие определяет лояльность к действующим политическим институтам³⁶.

Негативное проявление политической лояльности респонденты связывают с недоверием (12 — 5,7%), равнодушием (9 — 4,3%), лизоблюдством (8 — 3,8%) и равнодушием (6 — 2,8%).

Особое место отводится личной оценке, в которой были представлены не только слова и словосочетания, но и сложные предложения и эссе. Так, в частности, оценивается политика в России: «Политикам нельзя доверять. Я считаю, что люди идут в политику не для улучшения, допустим, экономики, а для приобретения власти, повышения своего статуса»; «в нашем правительстве одни “буржуи”, все кроют деньги, пытаются набить свой карман, тянут всё с госбюджета, наживаются на простых людях, даже не хочу об этом говорить»; «неспособность сподвигнуть общество на критическое мышление и на направление своего мнения, для хотя бы какого-нибудь воздействия на политическую деятельность»; «лояльный политик — это человек, учитывающий пожелания и просьбы общества, но при этом учитывающий не мнение каждого, а запросы социума целиком, так как каждому не угодишь»³⁷.

Итак, под коннотацией респонденты рассматривали не только «узаконенную в данной среде оценку вещи или иного объекта действительности, обозначенного данным словом, не входящую непосредственно в лексическое значение слова»³⁷, но и подтвердили вывод

В.Н. Телия, что это «узואальное воплощение культурной интерпретации в значении языковой сущности»³⁸.

Следовательно, проявилась «культурная коннотация»³⁹, которая связана не только с избирательным процессом (3,8%), но и с нравственной позицией респондентов при оценке деятельности власти (как настоящей, так и будущей). Суждения о политической лояльности представлены как оценка эффективности политической и социально-экономической деятельности власти в России.

Таким образом, феномен лояльности требует детального изучения в качестве критерия политической культуры России. Представляется возможным показать уровни его функционирования в культуре, продемонстрировать соответствие типу политической культуры (как в классической теории, так и в отечественной).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Пивоваров Ю.С.* Политическая культура. Методологический очерк. – М., 1996. С. 7.

² См.: *Назаров М.М.* Политическая культура российского общества 1991 – 1995 гг.: опыт социологического исследования. – М., 1998. С. 7.

³ См., например: *Васильев В.П., Щегорцев В.А., Яковлев А.И.* Политическая культура трудящихся: понятие, содержание, структура и функции. – М., 1981; *Лисенков Н.М.* Политическая культура советского человека. – М.: Московский рабочий, 1983.

⁴ См.: *Гомеров И.Н.* Политическая культура как моделирующая система. – Новосибирск, 1995.

⁵ *Пеньков В.Ф.* Политический процесс и политическая культура. К вопросу о методологии и практике политологического исследования в современной России. – М.: NOTA VENE; Тамбов, 2000. С. 144.

⁶ См.: *Сирота Н.М.* Специфика российской политической культуры // Политическая культура России: история, современное состояние, тенденции, перспективы. Сб. науч. статей. – СПб.: АОС, 2001. С. 166.

⁷ *Орлов И.Б.* Проблема формирования единой российской политической культуры и становление отечественного гражданского общества // Политическая культура России: история, современное состояние, тенденции, перспективы. Сб. науч. статей. – СПб., 2001. С. 7.

⁸ См., например: *Перов А.В.* Политическая культура российского общества: сущностные основания, динамика и взаимодействие субкультур: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002; *Мирошниченко И.В.* Политическая культура социально-профессиональных групп: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2004; *Козмоцкий Б.Б.* Идеино-политические ориентации как фактор политического поведения современного московского студенчества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007.

⁹ См.: *Шатилов А.* Постсоветские подходы к изучению политической культуры // Pro et contra. 2002. № 3. С. 187.

¹⁰ См., например: *Яницкий О.* Забытая страница новейшей политической истории // Pro et contra. 2003. № 2. С. 118.

- ¹¹ См. там же. С. 128.
- ¹² *Ахиезер А.* Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное-исследование) // Pro et contra. 2002. № 3. С. 74 – 75.
- ¹³ *Яковлева Р.П.* Корпоративная политическая культура: политико-философский анализ. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Уфа, 2009. С. 19.
- ¹⁴ *Мельченко А.С.* Политическая культура как фактор обеспечения национальных интересов России в условиях глобализации [Текст] : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2009. С.15.
- ¹⁵ Цит. по: *Баталов Э.* Политическая культура России через призму civic culture // Pro et contra. 2002. № 3. С. 9.
- ¹⁶ См.: *Алмонд Г.* Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций // Политология: хрестоматия / сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. С. 573.
- ¹⁷ Цит. по: *Баталов Э.* Политическая культура России через призму civic culture. С. 14.
- ¹⁸ Например: *Дейнека О.С.* Лояльность как компонент политической культуры // Личность и культура . 2004 № 2; *Стародубцев А.* Политическая лояльность или экономическая эффективность? Политические и социально-экономические факторы распределения межбюджетных трансфертов в России. Препринт М-02/09. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.
- ¹⁹ См., например: *Андрющенко О.В.* Организационная лояльность: к определению понятийных границ // Личность, культура, общество. – М., 2010. – Т. 12. Вып. 3. – С. 267 – 273.
- ²⁰ См.: *Шестопал Е.Б.* Политическая психология: учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2002.
- ²¹ См.: *Белов А.В.* Двойное гражданство и проблема лояльности // Правоведение. 2002. № 2 (241). С. 157 – 161.
- ²² Например: *Лазарев М.В.* Политическая лояльность как фактор стабильности государства: дис. ... докт. полит. наук. – М., 2004. С. 34, 35.
- ²³ *Шаргунов С.* Россия и мировой кризис государств: Комариное сообщество. – URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Komarinoe-soobschestvo>
- ²⁴ *Шмидт С.* Россия и мировой кризис государств: Лоялизм победит. – URL: <http://www.russ.ru/pole/Loyalizm-pobedit>
- ²⁵ *Пушков А.* Действия реальнее программ. Россия и мировой кризис государств. – URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Dejstviya-real-nee-programm>
- ²⁶ См., например: *Баранская С.С.* Методика измерения лояльности // Психологические исследования. 2011. № 1 (15). – URL: <http://psystudy.ru>
- ²⁷ См., например: *Цыганков А.П.* Современные политические режимы: структура, типология, динамика: учеб. пособие. – М., 1995. С. 67.
- ²⁸ *Пантелеев А.Ф.* Электоральная интеграция: учеб. пособие. – Саратов: Изд-во СГУ, 2004. С. 24.
- ²⁹ См.: *Шестопал Е.Б.* Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М.: РОССПЭН, 2000.
- ³⁰ См., например: *Шукярова М.Г.* Доверие как социально-психологический феномен в политике: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005.
- ³¹ Обретение будущего. Стратегия 2012. ИНСОР. – М., 2011. С. 34.

³² Лукин В.Н. Культурологическая и институциональная традиции в исследовании гражданского общества. – URL: <http://credonew.ru/content/view/514/57>

³³ См.: Левонтина И. Шум словаря // Знамя. 2006. № 8. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/8/le12>

³⁴ В опросе, который был проведен в первой половине сентября 2012 г., участвовало 211 студентов 1 – 3 курсов гидротехнического и электромеханического факультетов ФБОУ ВПО «Новосибирская государственная академия водного транспорта».

³⁵ Мосин В.И. Политическая культура и субкультура в современной России. Политическая культура и модернизация России на современном этапе // Известия Тульского гос. ун-та. – Тула, 1996. С. 132.

³⁶ См.: Шевченко Ю.Д. Власть и политическая культура: воздействие политических институтов на советские и постсоветские культурные ценности // Образы власти в политической культуре России / под ред. Е.Б. Шестопал. – М., 2000. С. 21.

³⁷ Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Апресян Ю.Д. Избр. труды. – М., 1995. Т. 2. С. 158.

³⁸ Телия В.Н. Нормативный состав языка как объект лингвокультурологии // Национально-культурный компонент в тексте и языке: тезисы доклада. Ч. 1. – М., 1994. С. 15.

³⁹ Матвейченков И.М. Коннотация концепта как контейнер для национальных стереотипов // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 4. С. 48. – URL: http://www.http://vestnik-mgou.ru/vipuski/2011_4/stati/pdf/matveichenkov.pdf

Аннотация

В работе представлен анализ критериев типологии политической культуры современной России (1991 – 2012). Описаны подходы к определению понятия «лояльность». Рассмотрены характеристики политической лояльности. Через коннотационный подход исследуется понятие «политическая лояльность». Формулируются возможные перспективы использования лояльности в качестве критерия типологии политической культуры.

Ключевые слова: политическая культура современной России, типология политической культуры, критерии типологии политической культуры, лояльность, политическая лояльность, коннотация.

Summary

The paper presents an analysis of typology criteria of political culture of contemporary Russia (1991 to 2012). The concepts of loyalty are presented in this article. The characteristics of political loyalty are determined. The concept of political loyalty examines through connotations approach. The possible prospects of loyalty are formulated as a criterion of the typology of political culture.

Keywords: the political culture of contemporary Russia, the typology of political culture, the criteria of the typology of political culture, loyalty, political loyalty, connotation.